

СХЕМА АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНЫХ РЕЕСТРОВ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья содержит схему анализа реестра объектов культурного наследия региона, в которой основными элементами являются: выявление ценностной ориентации, лежащей в основе реестра, его полнота, классификация объектов по историческим эпохам и видам.

Ключевые слова: ценностная ориентация, полнота реестра объектов, классификация объектов.

В статье «Районирование пространства культурного наследия Оренбургской области» нами было подчеркнуто, что «при анализе любой проблемы, относящейся к культурному наследию конкретного региона, необходимо руководствоваться именно официальным реестром, документально зафиксированным соответствующими органами региональной власти» [1, с. 42–43]. Несмотря на то, что объективно существующих объектов культурного наследия всегда будет больше, чем в официальных реестрах, анализ нужно начинать именно с официального списка, потому как объекты, выходящие за рамки официального реестра, не всегда включены в пространство культурного наследия, и таким образом не выполняют историко-культурную функцию культурного наследия.

Однако прежде чем приступить к решению поставленной проблемы, необходим тщательный анализ самого этого списка.

Мы исходим из того, что эти списки не бывают ни полными, ни окончательными. Они формируются на протяжении значительного отрезка времени. Иногда какие-то объекты по разным причинам покидают его навсегда. Нельзя не учитывать, что по поводу одних объектов наблюдается широкий или даже всеобщий консенсус, а по другим согласия нет. Другими словами, этот список принципиально является открытым. А раз это так, то сразу же возникает вопрос: каковы же перспективы его развития?

Чтобы на него ответить, необходимо найти матрицу его исследования. Хорошо известно, что существует многовековая традиция создания универсальных интерпретаций. Она тяготеет над умами исследователей. Не обошла она и нас. Мы понимаем, что предложенная схема анализа должна быть динамичной. Она должна работать как общенаучный подход в тех или иных национальных и региональных границах.

Прежде чем ставить конкретные задачи по использованию культурного наследия региона, официальный реестр этого наследия должен быть проанализирован по следующей схеме:

- 1) выявление ценностных ориентаций, лежащих в основе составленного списка;
- 2) оценка полноты списка;
- 3) проведение классификации объектов культурного наследия по историческим эпохам развития региона и по видам, согласно существующим официальным классификаторам.

Какую же информацию желательно получить, реализуя теоретически и практически каждый из этих пунктов?

В Конвенциях ЮНЕСКО и в российских нормативных актах, относящихся к культурному наследию, доминирует формально-юридический подход к выделению объектов культурного наследия. Его практическая реализация неизбежно связана с ценностной ориентацией тех людей, которые его реализуют на практике. «Наличие множества человеческих потребностей и способов чувствования приводит и к множеству оценок: то, что для одного индивидуума имеет большую ценность, для другого – малую или вообще не имеет никакой ценности. Это же относится к разным этносам, разным видам человеческой деятельности, разным уровням развития общества, господствующей в обществе идеологии и т. д. Как правило, в ценностях положительные стороны преувеличиваются, а негативные преуменьшаются» [2, с. 143–144]. Вот только один пример, наглядно подтверждающий данный вывод: «В списке памятников истории и культуры Оренбургской области, находящихся на государственной охране и учете, официально опубликованном Управлением культуры Оренбургского областного совета народных депутатов в 1987 году, в разделе «Памятники искусства» практически перечислены все памятники

В.И. Ленину, находящиеся на территории Оренбургской области. В списке на 1.01.2008 года их осталось всего несколько» [2, с. 144]. Зададимся вопросом: как могло такое случиться? Наш ответ такой: изменились определенные ценностные ориентации в российском обществе.

Не хорошо, когда происходит метание из одной крайности в другую в решении вопроса об отнесении конкретных объектов к культурному наследию региона. Исключить это метание полностью, очевидно, в принципе невозможно. Однако свести его к минимуму просто необходимо. Для этого, на наш взгляд, исследователь списка объектов культурного наследия региона должен провести следующую работу.

Во-первых, он должен выяснить созданы ли в регионе экспертные комиссии, которые решают вопрос об отнесении того или иного объекта к культурному наследию региона, и каков их качественный состав. Важно знать, руководствуются ли эти комиссии определенными алгоритмами принятия решений об отнесении того или иного объекта к культурному наследию региона и каковы эти алгоритмы. Исследователь должен исходить из того, что такие алгоритмы должны быть разработаны по всем видам объектов. Однако, нельзя считать их истинами в последней инстанции. Со временем в них обязательно будут внесены какие-то коррективы. Очень важен вопрос о подборе состава этих комиссий, особенно, если регион многонациональный и многоконфессиональный. Надо, чтобы члены этих комиссий были социально и идеологически независимы от власти, избавлены от традиции чиновничества. В их работе профессиональный подход должен доминировать над идеологическим. Необходимо учитывать, что, к сожалению, сегодня воспроизводство невежества часто более успешно, чем воспроизводство культуры. Надо, чтобы столкновение культуры и невежества в этих комиссиях приводило к торжеству культуры.

Во-вторых, учитывая сегодняшнюю неоднозначность оценок исторических событий в нашей стране, необходимо посмотреть, подобраны ли объекты культурного наследия региона так, чтобы были представлены все основные этапы исторических событий в стране в целом и в регионе, в частности. Надо выяснить, есть ли перекос в какую-то сторону. Это может быть сознательное игнорирование определенных исторических эпох в развитии региона или гипертрофированное внимание к определенным историческим событиям. Уничтожать то, что яв-

ляется «святым» для целых поколений, просто неразумно. Одновременно нельзя возводить в ранг культурного наследия все то, что разрушает единство народов нашей страны, религиозную терпимость, внутреннюю культуру, глубинные ценности народа. Культурное наследие региона – это пространство для формирования нравственного человека, ответственного гражданина, гармонически развитого человека. Культура – историческая память и опыт социального бытия человека. Именно она определяет способность людей жить вместе, формирует суть и смысл их жизни. Очень важно, чтобы список культурного наследия отвечал этим ценностям.

Правы те, кто понимает, что любая суверенная власть использует историю в своих интересах, так как истории без идеологии не существует. Любое историческое повествование исходит из определенной позиции. Но, если это происходит в лоне науки, то эти позиции находятся в определенных рамках. Точки зрения, выходящие за эти рамки, к исторической науке никакого отношения не имеют.

Таким образом, выбор объектов культурного наследия должен быть нацелен на консолидацию, а не на стравливание людей между собой по идеологическим, этническим, конфессиональным или каким-то иным основаниям.

В-третьих, хорошо известно, что сегодня существует такая тенденция как глобализация. Некоторые ее понимают так: при производстве одинаковых вещей и люди должны стать одинаковыми, они должны одинаково мыслить. А отсюда вывод: объектами культурного наследия должны быть только те, ценность которых разделяют безоговорочно все. И это в то время, когда практически в каждом регионе есть люди с разными религиозными, национальными и семейными традициями. Такое понимание влияния глобализации на выделение объектов культурного наследия для нас неприемлемо. Отсюда вывод: объекты культурного наследия должны быть подобраны так, чтобы не разрушать индивидуальность людей.

В-четвертых, надо оценить насколько подобранные объекты культурного наследия отражают взаимодействие культур в регионе.

Второй и третий пункты предложенной программы предварительного анализа официального реестра объектов культурного наследия региона тесно связаны. Действительно, чтобы оценить полноту списка, надо хорошо знать историю рассматриваемого региона, основные

этапы его становления и развития. В большинстве случаев история конкретных регионов в исторической науке хорошо описана и не вызывает у научного сообщества возражений. Во много раз сложнее ситуация, когда такого единства не наблюдается. Тогда исследователю-географу приходится обоснованно становиться на одну из существующих позиций.

Отправной точкой в выделении и анализе культурного наследия региона является специфика географической среды. Природно-климатические условия, наличие определенных полезных ископаемых, особенности ландшафта – это предпосылки для развития определенного типа жизнедеятельности и способов хозяйствования на данной территории. От своеобразия природных факторов зависят особенности жилья, утвари, особенности социального взаимодействия, выстраивается аграрный календарь. Семейные циклы, находящиеся в тесной взаимосвязи с календарной обрядностью, также связываются с природными циклами. Особенности дорог и водных путей, заданные географическими условиями, организуют коммуникативное и экономико-хозяйственное пространство с другими селениями и регионами. В ценностно-знаковой среде происходит отражение восприятия природы в фольклоре, в системе запретов и разрешений во взаимоотношении человека с природой.

Таким образом, заселение конкретного региона и взаимоотношение человека с вмещающим ландшафтом закладывают основы культурного наследия территории. По ним можно судить об особенностях возникающей на определенной территории культуры. Типы поселений, особенности застройки, специфика хозяйственно-бытовой деятельности и т. п. закладывают среду существования определенного человеческого сообщества, т. е. определенный тип культуры.

Для примера возьмем территорию Оренбургской области. С древних времен она являлась ареной взаимодействия оседлых и кочевых культур. Задолго до начала российской колонизации регион пережил большую историю, о чем, в частности, говорят многочисленные археологические памятники. «Несколько волн заселения, начиная от первобытных собирателей, рыболовов и охотников, представителей древнейшей ямной культуры, которые находили в степи все необходимое для жизни – от жилья до пищи, пережила эта территория. Угро-, ирано-, монголо-, тюркоязычные народы (чудь, сарматы, гунны, авары, хазары, угры

(мадьяры), печенеги, гузы, кипчаки (половцы), татаро-монголы, мангаты) с разными укладами жизни, разными религиозными взглядами, разной культурой вытесняли друг друга под натиском демографических взрывов, притеснений соседей, в поисках новых ресурсов. Большая совместная этнокультурная история сопровождалась трансформацией этнокультурных систем (оседлую культуру сменяли несколько волн кочевых народов. Кочевая культура господствовала в течение нескольких веков, а с приходом сюда России «победила» оседлая)» [3, с. 117].

Все изложенное наложило отпечаток на археологические памятники, находящиеся на территории Оренбургской области. От других объектов наследия Оренбургской области (сакральных мест, памятников архитектуры, мемориальных знаков и т. д.) их отличает то, что они, во-первых, не привязаны к современному этноконфессиональному составу населения области (тем самым они наглядно подчеркивают ныне живущему поколению оренбуржцев всю хрупкость существующего этнического и конфессионального устройства мира); во-вторых, характеризуются широким охватом территории области, присутствием не только в местах традиционного расселения людей последних трех веков, но и в тех местах, которые ныне не являются густо населенными (тем самым существующая сеть археологических памятников может быть рассмотрена в качестве инфраструктуры облагораживания самых отдаленных и провинциальных территорий области).

Рассмотрим еще один пример. В последние десятилетия проблема сохранения русской усадьбы как самобытного объекта культурного наследия приобретает все большую остроту, что связано с процессом пересмотра отношения к дореволюционному прошлому в постсоветских условиях строительства «новой России». Тот, кто занимается изучением культурного наследия определенного региона, не может не обратить внимания на исторические исследования сельских дворянских усадеб. Для исследователя важно знание пространственной организации дворянского жилища, в частности, внутренней организации дворянского жилища, специфики аграрной и промышленной составляющих жизни хозяев дворянских гнезд. Именно в исторических и музейных источниках содержится материал, позволяющий реконструировать внутреннюю планировку усадебного жилища. Интересен факт наличия единого (при нали-

ции некоторых исключений) стандарта расположения комнат в «барском доме», стремление к сохранению внутренней планировки, неизменной на протяжении многих десятилетий, и накопление в связи с этим предметов интерьера, относящихся к разным эпохам и создающим самим фактом своего сосуществования в одной и той же комнате ситуацию «связи поколений».

Проблема полноты списка объектов культурного наследия региона является многоплановой.

Понятие «культурное наследие региона», на наш взгляд, необходимо дополнить понятием «культурное наследие региона сегодняшнего дня». Временной интервал «настоящего» установить достаточно трудно. Дело в том, что этот интервал существенно зависит от современных темпов развития общества. История учит, что у разных цивилизаций, государств, народов и даже разных регионов одного и того же государства в одни и те же исторические периоды он различный. Отсюда вытекает простой вывод: универсального настоящего для всего человечества не существует. Необходимо учитывать и то, что разные способы освоения человеком действительности развиваются разными темпами.

Рассмотрим только один аспект этой проблемы: как быть с памятниками, которые строятся сейчас? Например, только в г. Оренбурге за 2013 год установлено их несколько.

9 сентября 2013 года в парке имени Гуськова появился памятник «Дети войны». Монумент представляет собой композицию из бронзы на гранитном постаменте. Она расположена в центре площадки, вымощенной тротуарной плиткой. По периметру площадки в тени деревьев располагаются скамейки. На месте будущего монумента перед открытием был установлен памятный знак. Сама скульптурная группа отлита в Челябинске. Автор скульптурной композиции – Наталья Бровко, скульпторы: Ольга Ахрамеева, Максим Ведерников. Все трое – челябинцы.

2 сентября 2013 г. на территории ОГУ состоялось торжественное открытие памятника Петру Ивановичу Рычкову. Бронзовая статуя на гранитном постаменте украсила территорию сквера перед третьим учебным корпусом Оренбургского государственного университета. Поставить памятник на территории крупнейшего вуза области решили не случайно: новый монумент представляет образ юного Рычкова и символизирует стремление молодого по-

коления к научным высотам. (Автор монумента — заслуженный художник России Надежда Петина. Специалисты Оренбурга и Челябинска (компания ООО "Ампир") больше года трудились над созданием нового монумента. Общая высота памятника составляет 3 метра 20 сантиметров, а вес превышает 10 тонн).

5 ноября 2013 г., в сквере Соловецких юнг на Парковом проспекте состоялось открытие памятного камня, посвященного юным оренбургским добровольцам, которые в годы Великой Отечественной войны прошли обучение в знаменитой школе юнг на Соловецких островах в Белом море. Шестидесят мальчишек, которым было по 15-16 лет, отправились добровольцами в школу юнг, откуда их направляли на корабли для замены ушедших в морские бригады и погибших моряков. Появление этого памятного камня станет достойным признанием отваги и боевых заслуг тогдашних мальчишек».

В августе 2013 г. восстановлен памятник Александру I. Обелиск воспроизведен по сохранным фотографиям и чертежам. Напомним, памятник-obelisk императору Александру I в память освобождения от воинского постоя был воздвигнут в Оренбурге в 1822 году на Александровской площади (в настоящее время – сквер имени Ленина на ул. Советской). Стелу из белого камня венчал золотой шар. Позже стела была перенесена на городской бульвар вдоль реки Урал. В советское время обелиск снесли, и в 1953 году на этом месте был установлен памятник Валерию Чкалову. Памятник «Освобождение от воинского постоя» станет нулевым километром Оренбурга, одним из символов города, откуда будут начинаться все экскурсии.

В обновлённый вариант памятника включены три элемента из белого камня, сохранившиеся от первоначальной стелы, но есть и дополнения: три бронзовые доски с изображениями плана Оренбурга, документа о «Привилегии городу Оренбургу императрицы Анны Иоанновны» и Указа о заложении города в третий раз.

На наш взгляд, можно появившиеся в Оренбургском регионе за последние пять лет памятники, которые представляют значительную ценность, отнести к культурному наследию региона сегодняшнего дня. А потом через пять лет рассматривать их на предмет отнесения к культурному наследию региона.

Работая с культурным наследием современного исторического периода региона, можно столетие делить на четверти и объекты культурно-

го наследия относить к каждой из этих четвертей. Так легче датировать эти объекты и рассматривать динамику их развития.

Человек, утомленный условиями современной жизни, находясь у памятника, на наш взгляд, должен снять часть своего стресса. И этому могут способствовать таблички на памятниках. Их содержание должно представлять маленькие шедевры описания определенных событий. Эти таблички должны содержать информацию о том, когда построен памятник, кто являются авторами данного монумента, изложение события, которому посвящен памятник. Например, нетрудно памятник «Детям войны» сопроводить табличкой, посвященной детям войны Оренбуржья, приведя несколько характерных примеров из их жизни. Сколько людей, прочтя этот небольшой очерк, многое вспомнят и мысленно скажут спасибо автору этого очерка. И чем больше такой наглядности будет в городе Оренбурге, тем больше он будет запоминаемым.

Важен вопрос о внешней зоне памятника. Необходим научный подход и систематическая деятельность при создании дизайнерских проектов таких внешних зон. При наличии в области образовательных центров, готовящих специалистов по дизайну, думается, общественность может рассчитывать на то, что одним из тематических направлений дипломных работ студентов соответствующей специальности станет подготовка таких проектов.

В списке объектов культурного наследия региона необходимо выделить уникальные объекты и типичные образцы. Необходимо учитывать, что уникальные объекты легче выявлять и сохранять. Что касается типичных образцов, то здесь необходимо учитывать, что они не могут быть абсолютно идентичными. Значит, их описание может быть только усредненным, при сохранении инварианта, который по-

зволяет отличить одни виды типичных образцов от других.

Надо посмотреть включает ли реестр памятников культурного наследия региона живую традиционную культуру, традиционные культурные ценности, ремесла и промыслы, исторические технологии, традиционные формы природопользования, этнокультурную среду и природное окружение. Важно оценить, содержит ли реестр объектов культурного наследия региона историко-культурные территории:

– малые города, в которых сохранились их внутренний облик и окружающая природная среда;

– сельские поселения, сохранившие свой планировочный и архитектурный облик, традиционные виды землепользования, элементы народной культуры в повседневной жизни и творчестве людей;

– монастырские комплексы;

– усадебные комплексы;

– поля битв;

Этноландшафтные районы проживания малочисленных народов;

– исторические производственные территории;

– исторические пути и дороги;

– археологические территории.

Таким образом успешная работа с официальным реестром объектов культурного наследия региона определяется уровнем предварительного анализа этого реестра. Схема этого анализа предполагает выявление полноты реестра, правомерность отнесения объектов культурного наследия к той или иной исторической эпохе, а также влияние на отбор объектов культурного наследия ценностной ориентации создателей реестра.

12.04.2014

Список литературы:

1. Любичанковский А.В. Районирование пространства культурного наследия Оренбургской области / А. В. Любичанковский // Вестник Поморского университета. Сер. «Естественные науки», – Архангельск, 2009. – №3. – С. 42–47.
2. Любичанковский А.В. Методологический анализ формально-юридического подхода к пониманию культурного наследия / А.В. Любичанковский // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2011. – №4. – С. 140–146.
3. Герасименко Т.И. Проблемы этнокультурного развития трансграничных регионов / Т.И. Герасименко. – СПб.: РТН ЛГУ, 2005. – 235 с.

Сведения об авторе:

Любичанковский Алексей Валентинович, доцент кафедры географии и регионоведения
Оренбургского государственного университета, кандидат географических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд.1407, тел. (3532)372542, e-mail: av-lubichan@yandex.ru